

УСПЕХ

Критик был в восторге. Статью напечатали. Я сделал в ней, конечно, ссылки на работы Критика. Лиха беда — начало. В том же духе я написал статью о состоявшемся недавно гражданском форуме. Послал в тот же журнал.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Состоялся первый Гражданский Форум, посвященный проблемам Гражданского Общества в новой России. Ничего подобного в истории человечества еще не было. Гражданское общество в западных странах появилось давно. Но появилось постепенно, так сказать, в рабочем порядке, без всяких пышных Форумов в дворцах правящих сил. А тут — начали строить гражданское общество сразу с форума. И с какого! В сердце государственной власти собрали пять тысяч граждан, представляющих 350 тысяч общественных организаций. Сам президент почтил его своим присутствием и пообещал всяческую поддержку, да и число общественных организаций ошеломляет. С такой силой мы могли бы обеспечить гражданским обществом все человечество, еще не охваченное западнизацией. Почему бы не наладить экспорт этого добра за границу?!

У меня возникает, однако, одно опасение: как бы этот первый гражданский форум не оказался последним. Поясню, на чем основывается мое сомнение. Что такое гражданское общество? Организаторы и участники форума под гражданским обществом понимают один из компонентов социальной организации общества наряду со сферой государственной власти и управления, с экономикой, правовой сферой, культурой, идеологической сферой, научно-техническим комплексом и другими подразделениями структуры общества. Причем — общества определенного типа, изобретенного в западном мире (западнистского).

Его образует совокупность объединений граждан страны вне их деловых объединений и вне учреждений власти и управления.

Эти объединения создаются не сверху, не по инициативе властей, а снизу, по инициативе самих граждан и добровольно. Создаются для защиты их частных интересов, для борьбы за эти интересы. Подчеркиваю: для борьбы за частные интересы, а не для единения всех категорий граждан в некую «дружную семью». Создаются в значительной мере для защиты от насилия со стороны государства. Не в помощь государству, не в качестве орудия государства, а в качестве средства обороны от него и даже нападения на него, если оно заходит слишком далеко в своем стремлении к властвованию.

Гражданское общество не есть нечто единое и организованное целое. Это именно совокупность отдельных объединений людей, в той или иной мере организованных по отдельности. Между ними могут быть различные отношения. Но гражданское общество как организованное целое в принципе немислимо, поскольку в него включаются объединения, имеющие различные и даже враждебные интересы. Такого рода форум, какой имел место в Москве, в нормальных демократических странах с нормальным гражданским обществом может иметь место только один раз на похоронах гражданского общества и гражданской демократии вообще.

В сегодняшней России действительно формируется компонент социальной организации, имитирующий гражданское общество западных стран и, одновременно, имитирующий противоположное ему явление советского общества, для которого нет точного и однозначного названия, но которое можно охарактеризовать выражениями вроде «моральнополитическое единство советского народа», «всенародная поддержка» (имелась в виду поддержка партии и правительства, «Кремля», вождя, одним словом — высшей власти), «движимые единым порывом», «шагать в едином строю» и т.п. С одной стороны, делается все, чтобы быть похожими на Запад. Огромное число общественных организаций, на самом деле образуемых снизу и независимо от государственной власти. Это, кстати сказать, сделать легко, так как государству вообще на них наплевать, и они из кожи лезут, чтобы завоевать хоть какое-нибудь внимание к себе. Президент обещает не вмешиваться в их деятельность, хотя представители «гражданского общества» умоляют его вмешаться, что явно не соответствует принципам нормального (подлинного), а не имитационного гражданского общества. И все эти организации пекутся о

своих частных делах. Но по советской привычке изображают свои интересы как интересы всего общества, действуют во имя некоего общего блага.

С другой стороны, во всем ощущается тоска по советскому «сильному государству», когда «Кремль» (даже не расслабленный брежневский, а мускулистый сталинский), используя как основные орудия власти партию и силовые рычаги, непосредственно апеллировал к «народу» якобы в совместной борьбе против всяческих врагов народа. Часть врагов осталась общими с советскими временами (коррупция, бюрократизм и т.п.), а часть появилась новая (террористы, экстремисты, организованная преступность и т.п.). Но схема осталась та же. И чаяния «народа» те же — аплодировать высшей власти и помогать ей воплощать в жизнь ее мудрые предначертания. Но делать это так и высшая власть должна при этом выглядеть так, будто они независимы друг от друга и по своей воле выполняют какие-то свои функции. И если даже власть сама вздумает открещиваться от такой «гражданской инициативы», последняя сама, движимая единым порывом, навяжет ей свои горячие объятия. А если появятся какие-то одиночки или группки, которые заговорят о том, что все это далеко от подлинного гражданского общества, их можно отнести к категории экстремистов и поступить с ними соответственно.

Однако и с этой стороны нет подлинности, есть лишь имитация. Партия, аналогичная КПСС, еще только мыслится. И вряд ли она получится. Никаких идеалов «светлого будущего» нет. А идти в XXI век с православием — все равно как на телеге лететь в космос. И заставить всех с невнятной «национальной идеей» слиться в единую дружную массу невозможно даже на пару дней, не то что на целую эпоху. Так что остается лишь историко-театральная имитация образцов, ушедших в прошлое или находящихся вне общества.